

Взгляд Чу Хуна был холодным и морозным, он был очень зол.

Старик из Перьевого клана был мрачен, он не ожидал, что такой сильный человек, как Чу Хун, будет проклипать.

Какое полное отсутствие экспертного стиля, у тебя его нет, я должен его иметь, я благородный клан перьев, я не могу быть таким, как он, старик утешил себя так в своем сердце.

"Вы, кучка крылатых птиц, почему вы должны смотреть свысока на людей? Не будет ли лучше, если ты не будешь выглядеть по-человечески и станешь заострённой, длиннохвостой птицей, если сможешь?" Чу Хун не смог сдержать свой гнев.

Старик из клана Перо вновь успокоился от слов Чу Хуна, почти не мог не штурмовать.

"Я уважаю тебя как сильного человека и отношусь к тебе с вежливостью. Но ты говоришь, как строптик, ругающий улицу, не боишься ли ты потерять свой статус, делая это?" Пернатый старик утонул.

"Что? Я просто киваю головой и признаю, что твоя херня достойна? Я человек, всегда им буду, даже если поднимусь на вершину. Моя личность не нуждается в признании вас, птиц, которые не являются людьми". Чу Сюнь бушевал.

Эти слова произвели на Цзян Тао и других впечатление и восторженные аплодисменты Чу Хуна. Более того, это заставило окружающих мастеров боевых искусств бросить свои благодарные взгляды.

"Вы, кучка птиц, смотрите на меня ясно, все вокруг люди, не думайте, что вы превосходите только потому, что у вас есть пара куриных крылышек". Развлеките меня и отправьте всех вас в KFC, чтобы присоединиться к люкс-пакету".

У старика из Перьевого клана нос был изогнут, веки дрожали, рот **, и он собирался подавить гнев в своем сердце.

"Этот мир рано или поздно принадлежит сильным, а слабые могут только ползать по земле, желая быть муравьями." Старик из Перьевого клана сказал глубоким голосом.

"Сильные люди", вы имеете в виду, что вы сильные люди? Люди слабы?" Чу Сюнь смотрел на его просьбы.

Старик из Перьевого клана держал руки за спиной и очень гордился собой, говоря: "Неужели это все еще нужно произносить однозначно? Очевидно".

"Поспоришь со мной, старая пташка?"

"На что спорим?" Пернатый старик спросил.

"Разве ты не презираешь людей? Должно быть, за тобой стоит армия твоего клана птиц, так? Это мои человеческие солдаты. Давайте позволим им отпустить руки и посмотрим, кто в этом хорош". Чу Чу Чуан Дао.

Старик из Перьевого клана был ошеломлен и указал на Цзян Тао и других, странно сказав: "Ты хочешь, чтобы они соперничали с моими легионами из Перьевого клана"?

"Что случилось? Не смей?" Чу Чунь чихнул.

Старик повернул голову, чтобы посмотреть на легионы позади него, и сказал дразнящим: "Он сказал, что ты не посмеешь".

Перьевой легион громко засмеялся и с презрением посмотрел на Цзян Тао и других.

"Мы боимся, что они намочат штаны еще до того, как мы сравним."

"Скромные люди, я один могу уничтожить их всех."

"Я видел тех, кто ищет смерти, я никогда не видел такой неблагодарной."

Члены Перьевого легиона дразнили и очень пренебрежительно относились к ним.

Цзян Тао и другие были полны гнева, солдаты, могут быть убиты, но не оскорблены, кровь до смерти не будет даже поклониться.

"Кучка птиц, не пукайте там, где вы есть, если у вас есть способность, приходите и сражайтесь." Цзян Тао яростно сказал.

Так как Чу Сянь предложил матч спарринга, это должен быть сундук, но у них было слепое восхищение Чу Сянь теперь.

Они не были дураками, без Чу Хуна эти птицы все равно были бы высокомерны. Без Чу Хуна, где бы этот старик был так нежен и относился к ним с вежливостью.

"Старая птица, ты осмеливаешься?" Чу Чунь спрашивал.

Углы старика Перьевого клана дёргались во рту, его статус был благородным, когда его так называли?

"Так как ты хочешь, чтобы они умерли, мой клан Ю естественным образом исполнит их". Также, как если бы вы доказали, что их жизнь низка и хрупка".

"Тогда перестань нести чушь и начинай!" Чу Чун Дао.

"Так как это спарринг-матч, естественно, должен быть джекпот." Глаза старика из Перьевого клана мерцали странным светом.

"Ты выиграл, я отпускаю этих птиц под ноги. Если мы победим, я хочу, чтобы ты, Перьевой Клан, признался миру, что люди - хозяева Земли". Чу Чунь сказал громким голосом.

Старик из Перьевого клана постоянно менял цвет лица, размышляя о последствиях этого дела. Но вскоре он не мог не улыбнуться. Втайне он слишком много думал, как может смиренный человек победить благородный и могущественный клан перьев?

"Хорошо, я обещаю тебе, я поклялся в чести клана перьев." Старик был настолько уверен в себе, что на самом деле поклялся чести клана перьев.

"У меня тут в общей сложности девять человек, я предлагаю вам всем выйти, иначе, боюсь, они выиграют слишком нереалистично." Чу Чу Чуен сказал.

Слова Чу Чунь заставили Цзян Тао и других выдуть свои сундуки, девять человек против сотен перьев людей, если бы они выиграли, это было бы большой честью. Даже если бы они погибли в бою, все равно было бы честью проиграть.

Окружающие боевики часто смотрели в сторону, как будто хотели увидеть, откуда у Чу Чунь появилась его уверенность в себе?

Люди из Перьевого клана, однако, рычали от смеха и были крайне пренебрежительны.

"Не нужно, раз вас девять, я пошлю девятерых на встречу, так что это справедливо." Старик из Перьевого клана засмеялся.

Угол рта Чу Чу поднял и сказал: "Тогда давайте начнем, место, как вы выбираете, это человеческая территория, если мы выбираем первыми, чтобы мы Побеждая, ты говоришь, что мы занимаем выгодное положение".

"Хаха..." старик из Перьевого клана засмеялся: "Не знаю, откуда у тебя такая храбрость". В таком случае, я выбираю. Выберешь я там или нет, ты согласишься".

"Неважно, даже если ты выберешь логово своего клана Ю, нам все равно." Чу Чунь сказал.

"Хорошо". Старик сделал эхо.

Затем он перевернул руку и вытащил квадратную диаграмму, материал был похож на шкуру животного, излучающего обилие света, и на нем плавали туманные горы и реки.

"Это величайшее сокровище моего клана Юй, диаграмма Цянькуня, рельеф этой диаграммы прост, горы и холмы внутри - все верно, давайте сразимся на диаграмме, как насчет этого?" Старик из Перьевого клана был полон гордости.

Это было тайное сокровище Перьевого клана, оно формировало свой собственный мир внутри, если бы ты был в нем, то попал бы в ловушку в барьере, загоняя в него своих врагов.

Глаза Чу Сюня светились, Цянькуньская диаграмма, это было настоящее сокровище, оно могло противостоять врагам, защищать себя и хранить вещи, это было эквивалентно Пурпурному особняку Культиватора, в котором был маленький мир.

Единственное, о чем он сожалел, так это о том, что эта диаграмма была просто неполной, всего лишь ее угол, но в то же время она была чрезвычайно мощной.

"Хорошо, раз так, мы позволим им сразиться на диаграмме Цянькуня". Чу Чунь улыбнулся. Он посмотрел на Цзян Тао и других и спросил: "Осмеливаешься ли ты войти в эту диаграмму?".

Цзян Тао и другие были просто людьми из мирского мира, когда они когда-нибудь видели такую вещь, слыша, что это означало, что они могли принимать людей, их сердца не могли не чувствовать себя в ужасе.

Но солдат был солдатом, не боялся проливать свою кровь, не говоря уже о том, что с Чу Чунь они точно не будут смотреть, как они умирают. Более того, эта битва, за достоинство человечества, за достоинство воинов, даже если они умрут, чего тут бояться?

"Шеф, не волнуйтесь, не говоря уже о куске разбитой карты, даже если это пруд с драконами или тигровая пещера, мы сделаем перерыв." Цзян Тао громко сказал.

"Теперь, когда вы согласились, у меня есть еще один вопрос, раз уж мы сражаемся, что такое победа? Что такое поражение?" Старик из Перьевого клана дразнил.

"Жизнь, то есть победа. Смерть, это поражение". Чу Чунь холодно сказал.

Шаловливая тирания на углах рот старика Перьевого клана застыла, и он холодно сказал: "Хорошо, делай, что говоришь".

"В таком случае, один час подготовки к бою. Война начнется через час". Чу Чунь сказал, не заботясь, если старик ответил или нет, сигнализируя Цзян Тао и другие следовать за ним.

"Шеф, мы хотели бы запросить лучшее горячее оружие". Цзян Тао, он сказал и поспешил объяснить: "Мы не боимся смерти, мы просто хотим потянуть несколько птиц, чтобы прикрыть наши спины перед смертью, но этот пистолет даже не болит". Не для них".

"Кто сказал, что пистолет не причинит им вреда?" Чу Чунь слегка засмеялся: "Стреляй по нескольким птицам, но на самом деле рогатки - это нормально".

Цзян Тао и другие глаза загорелись, верно! Чу Чунь уже использовал этот пистолет, чтобы сбивать птиц.

Когда старик из Перьевого клана увидел Чу Хунна, а остальные шептались, он подсознательно поднял уши, чтобы слушать, у Перьевого клана было очень острое чувство слуха, которое можно описать как каплю булавки.

"Они подслушивают, проклиная их". Чу Чу Чуен сказал.

Цзян Тао и остальные были ошеломлены и внезапно поняты.

"Старая птица, посмотри, как ты парализован, подслушиваешь дедушку, а почему бы тебе не подойти сюда, и я расскажу тебе об этом." Цзян Тао на самом деле был довольно противным и не смотрел на старика, ругая его очень маленьким голосом.

Старик из Перьевого клана подергивал рот, очевидно, слыша это.

"Кучка птиц, я пристрелю вас всех из своего пистолета позже". Солдат пробормотал низким голосом.

Углы рта старика Перьевого клана дёргались ещё сильнее.

"Ладно, дальше, вы, ребята, внимательно слушайте все, что я говорю, и делайте, что я говорю, вы определенно выиграете." Чу Чунь сказал.

Цзян Тао и остальные кивнули головой.

Чу Чу махнул рукой, чтобы установить границу, чтобы заблокировать звук.

"Передвиньте все живые бомбы сюда." Чу Чу Чуен сказал.

Цзян Тао возглавил людей и ударил по всем живым бомбам вместе.

"Немного низко, осталось что-нибудь?" Чу Чунь спрашивал.

Цзян Тао покачал головой и сказал: "Пули все посчитаны, или я должен подать заявку на другую партию, еще есть время".

Чу Чу Чуен помахал рукой и сказал: "Не надо, принеси все эти пустые пакеты с пулями".

"Шеф, пустые пакеты пуль не могут даже убить людей, они могут убить тех птиц?" Солдат

волнуется.

Цзян Тао прихлопнул их и гневно сказал: "Заткнись, если вождь говорит, что все в порядке, тогда все должно быть в порядке".

Чу Чу позволил им сложить пули вместе, затем вождь взмахнул этими пулями, и проволока реинкарнации не попала в пули.

Теперь это были уже не пули, а нити реинкарнации.

Чу Чу перевернул руку и вытащил девять нефритовых бляшек и быстро вырезал их, выгравировав на каждой из них фалангу.

"Один кусок на человека, не забудьте держать его рядом с вашим телом, это сохранит вам жизнь."

Это был вопрос жизни и смерти, хотя Цзян Тао и другие не боялись смерти, они не были бы настолько глупы, чтобы послать на смерть невинных людей, каждый из них взял нефритовую скрижаль и держал ее близко к своим телам.

"Вы, ребята, слегка одевайтесь и снимайте все, кроме оружия и пуль." Чу Чунь сказал.

Цзян Тао повела за собой, сняв верх, оставив только жилетку, а затем прихватив с собой как можно больше журналов, не хватало журналов, затем положив пули в карманы и зарядив их, когда придет время.

"Оборудование готово?" Чу Чунь спрашивал.

"Шеф-репортер, готов!" Девять из них говорили в унисон.

"Это прекрасная возможность для вас завоевать славу для вашей страны, мир смотрит эту битву, так что не будьте слабаками, все вы". Чу Чунь сказал.

Окружающие артисты боевых искусств, которые смотрели, уже включили прямую трансляцию.

"Да". Девять из них сказали в унисон.

"Хорошо, я жду хороших новостей о твоей победе, если ты хорошо выступишь в этот раз, я попрошу главу номер один лично вручить тебе медали."

Услышав, что они могут встретиться с Вождем Номер Один, а также лично вручить им медали, эти девять человек с волнением вспыхнули и потерли кулаки.

"Эй, эта старая птица, мы готовы умереть, ребята, вы готовы умереть?" Чу Чунь кричал.

Старик из клана перьев повернулся назад, узко посмотрел на Чу Хунна и чихнул: "Ради тебя мы оставим все тело для девяти из них! ."